

**СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ
ИЛИ УГРОЗОЙ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ**
(п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ)

Статья 230 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В основном составе преступления способ склонения не оговаривается, но п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ предусматривает ответственность за совершение деяния с применением насилия или с угрозой его применения, что свидетельствует о посягательстве не только на здоровье населения, но и на личность. В качестве дополнительных непосредственных объектов при этом выступают жизнь или здоровье конкретного человека. Данное обстоятельство существенно повышает степень общественной опасности деяния: если ненасильственное склонение к потреблению наркотиков относится к преступлениям небольшой тяжести, то насильственное — к тяжким преступлениям. Поэтому установление признаков применения насилия или угрозы его применения как способов склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, а также соотношения данного преступления и преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена в главе 16 УК РФ, приобретает важное значение.

При квалификации насильственного склонения к потреблению наркотиков возникает ряд проблем, две из которых будут нами рассмотрены.

Во-первых, редакция п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ не позволяет с определенностью ответить на вопрос, охватываются ли данным признаком применение насилия или угроза его применения не в отношении склоняемого, а в отношении иных лиц. Мнения исследователей по данному вопросу расходятся. Так, А. И. Ролик полагает, что насилие в отношении других лиц, а не в отношении склоняемого к употребле-

нию наркотических средств или психотропных веществ, подлежит самостоятельной уголовно-правовой оценке¹. Иной позиции придерживается В. М. Хомутов².

Не вызывает сомнения, что причинение страданий лицам, не безразличным склоняемому лицу, служит средством воздействия на его волю, следовательно, относится к способам склонения. И если при этом используется насилие или угроза его применения, то нет оснований считать этот способ склонения ненасильственным.

Во-вторых, отсутствует единый подход и к решению проблемы квалификации содеянного в случае насильственного введения наркотического средства, психотропного вещества или их аналога в организм человека, что повлекло возникновение наркотической зависимости у потерпевшего и, как следствие, его приобщение к потреблению наркотиков. Теоретически возможны три варианта квалификации: по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ, как преступление против жизни или здоровья, по совокупности преступлений.

Некоторые авторы предлагают рассматривать насильственное введение наркотиков в организм человека как склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ с применением насилия³.

¹ Ролик А. И. Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ [Электронный ресурс] // Наркоконтроль. 2011. № 3. С. 2–6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Хомутов В. М. Преступные посягательства, направленные на формирование и расширение девиантной среды наркоманов и лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств или психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. Пятигорск, 2003. С. 67.

³ Данилова С. И. Особенности квалификации и расследования преступлений, преду-

На наш взгляд, ситуация не столь однозначна. Прежде всего необходимо учитывать цель насильственного введения наркотика, которая может быть и не связана с намерением виновного приобщить другое лицо к потреблению наркотиков. Например, наркотик используется в целях приведения лица в бессознательное состояние при разбое, либо чтобы совершить изнасилование или похищение человека, либо в целях причинения вреда здоровью человека или убийства. В таких случаях насильственное введение наркотика служит способом совершения иного преступления, что исключает квалификацию по ст. 230 УК РФ.

Так, М. и Г., помимо иных преступлений, были осуждены по ст. 230 УК РФ.

М., имея предварительный сговор с Г. на кражу крупной суммы долларов США из квартиры Д., распределил роли, согласно которым он, М., совершит кражу долларов, находящихся в квартире, а Г. предоставит помещение ресторана «Дубрава» для последующего убийства Д. с целью сокрытия совершенной кражи.

Во исполнение своего замысла М. после совершения кражи пригласил потерпевшего в ресторан, где Г. всыпал в столовую ложку четыре дозы героина. М. растворил этот героин в воде и склонил Д. к употреблению наркотика, скрыв от него количество вводимого наркотика и последствия. Затем М. с целью убийства набрал в шприц заведомо смертельную дозу наркотика, а затем ввел наркотик Д. Поскольку Д. продолжал дышать, для доведения умысла на убийство до конца М. повторно набрал в шприц заведомо смертельную дозу наркотика и передал его Г., который с целью убийства сделал инъекцию Д. в локтевой сгиб левой руки.

Верховный Суд Российской Федерации признал, что действия указанных лиц в

смотренных статьей 230 УК РФ («Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ») [Электронный ресурс] : материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 19 мая 2009 года / подготовлен для системы «КонсультантПлюс». Дата публикации: 19.05.2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

этой части обвинения, выразившиеся в том, что они согласно предварительной договоренности и распределению ролей путем нескольких внутривенных инъекций ввели Д. смертельную дозу наркотика, охватываются общей квалификацией как соучастие в умышленном убийстве¹.

Но наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги могут насильственно вводиться в организм человека не только в качестве средства совершения преступления против личности или против собственности, но и для того, чтобы таким способом приобщить другое лицо к разовому или систематическому потреблению наркотиков. Поэтому большинство исследователей не столь категоричны, полагая, что насильственное введение наркотика в организм человека можно квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ только в случае, если «субъект преследовал цель возбудить таким образом у потерпевшего физическую и психическую зависимость... Отсутствие названной цели при совершении подобных действий исключает настоящий состав преступления»².

В приведенном выше Постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации по делу М. и Г. акцентируется внимание на том, что под склонением к потреблению наркотических средств уголовный закон понимает совершение любых умышленных действий, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (уговоры, предложения, дача совета и т. п.), а также психическое или физическое насилие, ограничение свободы и другие действия с целью принуждения к приему наркотических средств лица, на которое оказывается воздействие.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 6 сент. 2000 г. № 502п2000 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Преподобный А. В. [Комментарий к статье 230] [Электронный ресурс] // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В. И. Булавин и др. ; под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Склонение к чему-либо, как и вовлечение во что-либо, предполагает взаимодействие воли склоняющего лица и воли склоняемого лица, когда воля склоняемого либо формируется под влиянием уговоров, просьб, убеждений, либо подавляется угрозами или насилием, либо фальсифицируется путем обмана. При насильственном введении наркотиков в организм человека виновный не стремится воздействовать на волю потерпевшего, а действует вопреки его воле, поэтому деяние не может квалифицироваться как склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В. Н. Курченко предлагает насильственное введение наркотиков в организм человека квалифицировать как преступление против личности¹.

Но такая квалификация возможна, во-первых, если причинен вред здоровью, во-вторых, если установлена умышленная или неосторожная вина к последствиям, в-третьих, если установлена причинная связь между действиями виновного лица и наступившими последствиями.

Если насильственное введение наркотиков привело к заболеванию наркоманией, психическому расстройству, прерыванию беременности или наступили иные последствия, которые относятся к тяжкому вреду здоровью, действия виновного квалифицируются по ч. 1 ст. 111 УК РФ при доказанности умышленной вины к наступившим последствиям и причинной связи между действиями виновного и тяжким вредом здоровью. Если причинен легкий или средней тяжести вред здоровью – то соответственно по ч. 1 ст. 112 либо ч. 1 ст. 115 УК РФ, опять же при наличии умышленной вины к последствиям и наличии причинной связи.

Если установлена неосторожная вина к наступившим последствиям, лицо может быть привлечено к ответственности

только при причинении тяжкого вреда здоровью по неосторожности, так как неосторожное причинение вреда здоровью средней тяжести или легкого вреда здоровью ненаказуемо.

Но далеко не во всех случаях насильственное введение наркотического средства, психотропного вещества или их аналога может привести к причинению вреда здоровью человека. Если последствия в виде вреда здоровью не наступили, ответственность за покушение на причинение вреда здоровью различной тяжести возможна только при наличии прямого конкретизированного умысла на причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью. Но, как правило, при насильственном приобщении к потреблению наркотиков виновное лицо осознает, что его действия могут причинить вред здоровью человека, предвидит возможность наступления таких последствий, сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично, т. е. действует с косвенным умыслом. Поэтому при отсутствии последствий действия по насильственному введению наркотиков не могут быть квалифицированы ни как преступление против здоровья (покушение с косвенным умыслом исключается), ни как склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ.

По мнению Т. В. Кондрашовой, склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ с применением насилия предполагает сознательные действия склоняемого к потреблению этих веществ даже путем насилия и угроз, а не принудительное или обманное введение этих средств в его организм², с чем мы согласны, но с одной оговоркой, которая касается обмана.

М. Л. Прохорова рассматривает обман как третью (промежуточную между убеждением и принуждением) форму воздействия. Поясняет свою позицию автор тем, что обман нельзя считать разновидностью

¹ Курченко В. Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты. СПб., 2003. С. 285–286.

² Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 293.

убеждения, поскольку склоняемое лицо не осознает факта оказания на него воздействия. Этот способ ближе к принуждению, поскольку он исподволь, без выражения склоняемым своего волеизъявления, все-таки заставляет лицо поступить в соответствии с желаниями и стремлениями склоняющего. В то же время обман как способ воздействия лишен элементов агрессии, а также осознаваемого и отторгаемого лицом вмешательства в процесс формирования его волеизъявления¹. Однако такая позиция не позволяет дать ответ на вопрос о том, как квалифицировать действия виновного: по ч. 1 или по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ.

На наш взгляд, обман как способ склонения в зависимости от обстоятельств и содержания обмана может быть ненасильственным или рассматриваться как применение насилия. При ненасильственном обмане лицо осознает, что его склоняют к употреблению именно наркотического средства, психотропного вещества или их аналога, но под влиянием обмана ошибается в обстоятельствах, которые могли бы воспрепятствовать возникновению у него желания употребить наркотик (например, введение в заблуждение относительно отсутствия привыкания или других негативных последствий употребления конкретного наркотика). Если же обман используется для того, чтобы ввести лицо в заблуждение относительно предмета потребления (например, под видом обычного лекарственного препарата или витамина предлагается употребить наркотическое средство), либо заключается в том, что наркотик тайно подмешивается в еду или напитки, вводится путем инъекций под видом лекарственного препарата и т. д., то такой обман следует рассматривать как разновидность физического насилия. Так же, как и при насильственном введении наркотика в организм, приобщение к потреблению наркотиков путем обманного введения наркотического средства, психотропного вещества или их аналога в орга-

низм происходит *вопреки действительной воле* человека, который в связи с обманом лишен возможности ее выразить.

Вопрос о признании обманного введения в организм человека одурманивающих веществ дискутируется учеными на протяжении многих десятилетий, в основном применительно к половым и корыстно-насильственным преступлениям. Не вдаваясь в подробности дискуссии, отметим, что большинство ученых склоняются к тому, что подобные действия следует признавать физическим насилием². Такой позиции придерживается и высшая судебная инстанция. Так, в соответствии с п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, рекомендуется содеянное квалифицировать как разбой. Если с той же целью в организм потерпевшего введено вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, содеянное надлежит квалифицировать в зависимости от последствий как грабеж, соединенный с насилием.

Следовательно, обманное введение в организм человека наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов надлежит признавать насилием. Но, как и при любой другой форме насилия, квалифицироваться эти действия по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ не могут по причинам, изложенным выше.

Действия по насильственному введению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в организм другого человека при ненаступлении последствий в виде вреда здоровью или жизни не могут квалифицироваться и как преступление против жизни или здоровья (за исключением покушения на убийство или причи-

¹ Прохорова М. Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2002. С. 235.

² Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. С. 52–66 и др.

нение вреда здоровью при установлении прямого конкретизированного умысла). Единственно возможная квалификация — сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228.1 УК РФ). Но такая квалификация не отражает направленность умысла виновного на приобщение другого лица к потреблению наркотиков.

Возможно ли дополнение ч. 2 ст. 230 УК РФ еще одним квалифицирующим признаком, предусматривающим ответственность за приобщение другого человека к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов путем их насильственного введения в организм?

Объективная сторона преступления заключается в склонении к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Основная проблема, возникающая при попытке определить, что следует понимать под склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, связана, на наш взгляд, с неудачным выбором законодателем термина, которым обозначается преступное деяние. В Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации наряду с термином «склонение» используется термин «вовлечение». Каково их соотношение? Анализ норм Особенной части Уголовного кодекса показывает, что определение преступного деяния исключительно как «склонение» встречается только в ст. 230 УК РФ, тогда как термин «вовлечение» нашел более широкое применение. В статье 150 УК РФ предусмотрена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, в ст. 151 УК РФ — за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, в ст. 240 УК РФ — за вовлечение в занятие проституцией. Ответ на вопрос о том, как законодатель понимает соотношение терминов «склонение» и «вовлечение», кроется в описании объективной стороны содействия террористической деятельности (ст. 295.1 УК РФ): «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 настоя-

щего Кодекса...». Следовательно, понятие «вовлечение» используется как родовое, характеризующее объективную сторону преступления, и включает в себя склонение в качестве разновидности преступного поведения. Вовлекать — втягивать, втаскивать, вводить силой, принуждать ко входу; обольщать, соблазнять к какому-либо делу, заманивать, запутывать, заставить принять участие¹. Как видим, вовлечение предполагает как подавление воли вовлекаемого, так и иные способы принуждения лица к участию в чем-либо, в том числе и к участию в немедицинском потреблении наркотиков. В то время как склонить означает убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения; убедить что-нибудь сделать, предпринять²; убедить сделать что-либо, согласиться на что-либо³. Таким образом, склонение заключается в таком воздействии, при котором склоняемое лицо добровольно делает выбор, т. е. склонение не является насильственным способом вовлечения, поэтому представляется целесообразным в названии и в тексте ст. 230 Уголовного кодекса Российской Федерации термин «склонение» заменить на термин «вовлечение». Описание объективной стороны состава преступления как вовлечение в потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, во-первых, послужит предпосылкой дифференциации ответственности в зависимости от ненасильственных или насильственных способов вовлечения в потребление наркотиков, во-вторых, при отсутствии последствий в виде причинения вреда жизни или здоровью позволит квалифицировать насильственное введение наркотиков в организм другого человека в целях его приобщения к потреблению наркотиков как насильственный способ вовлечения в потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

¹ Толковый словарь живаго Великорусского языка Владимира Даля : сайт. URL: <http://slovardalya.ru/description/vovlekat/3426> (дата обращения: 01.02.2016).

² Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1990. Т. 4. С. 220.

³ Там же. С. 155.

Библиографический список

1. Данилова С. И. Особенности квалификации и расследования преступлений, предусмотренных статьей 230 УК РФ («Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ») [Электронный ресурс] : материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 19 мая 2009 года / С. И. Данилова ; подготовлен для системы «КонсультантПлюс». — Дата публикации: 19.05.2009. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т. В. Кондрашова. — Екатеринбург : Гуманитар. ун-т, 2000. — 347 с.
3. Курченко В. Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты / В. Н. Курченко. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. — 427 с.
4. Преподобный А. В. [Комментарий к статье 230] // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В. И. Булавин [и др.] ; под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Гомина, В. В. Сверчкова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт-Издат, 2007. — 1264 с.
5. Прохорова М. Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование / М. Л. Прохорова. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. — 287 с.
6. Ролик А. И. Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ / А. И. Ролик // Наркоконтроль. — 2011. — № 3. — С. 2–6.
7. Хомутов В. М. Преступные посягательства, направленные на формирование и расширение девиантной среды наркоманов и лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств или психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Хомутов Владимир Михайлович. — Пятигорск, 2003. — 180 с.
8. Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р. Д. Шарапов. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. — 298 с.